

ТЕХНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ТРЕБОВАНИЙ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ ПАТЕНТНЫХ СИСТЕМ, КАСАЮЩЕЙСЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ

ВВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) включает в число своих целей «сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов». КБР также содержит важные положения, касающиеся «знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия».

Проводятся широкие дискуссии относительно того, как система интеллектуальной собственности (ИС) наиболее эффективно может содействовать достижению целей КБР: эти дискуссии сосредоточиваются внимание на роли ИС в отношении доступа к генетическим ресурсам, однако особенно затрагивают вопросы, связанные с совместным использованием на справедливой основе выгод, полученных в результате предоставления и получения этого доступа. Одним из широко обсуждаемых возможных подходов к совершенствованию взаимосвязи между системой ИС и КБР является усиление роли или расширение спектра обязательств по раскрытию информации в рамках патентной системы так, чтобы требовалось предоставлять конкретную информацию о генетических ресурсах или традиционных знаниях, используемых в заявлении изобретении. Такие предложения затрагивают несколько правовых и политических вопросов в отношении патентной системы и ее взаимосвязи с другими областями права и политики.

Шестая Конференция Сторон (КОС) КБР предложила Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) подготовить техническое исследование, касающееся методов, используемых в рамках патентной системы применительно к требованиям раскрытия информации, относящейся к традиционным знаниям и генетическим ресурсам. Эта публикация содержит полный текст заключительного исследования, который ВОИС направила КБР на рассмотрение седьмой КОС в феврале 2004 г.

Это вводное резюме не содержалось в материалах первоначального исследования. Кратко отметим, что в предварительном обзоре основных тем не содержались важные пояснения и правовые ограничения, приведенные в материалах исследования. Поэтому данное резюме следует рассматривать в качестве неофициального руководства, помогающего читателям получить доступ к завершенному исследованию и воспользоваться им. Как и само исследование, это резюме стремится не «продвинуть» какую-либо конкретную позицию или исключить любую перспективу, а предоставить информацию общего характера.

Общая информация

Предложения по совершенствованию методов раскрытия информации, относящейся к генетическим ресурсам (ГР) или традиционным знаниям (ТЗ), направлены на установление связи между двумя правовыми режимами и политическими системами, а именно:

- ▶ регулированием доступа к ГР и ТЗ и совместным пользованием выгод от их применения; и
- ▶ правовыми нормами, регламентирующими выдачу патентных прав на соответствующие изобретения.
- ▶ Предложения по совершенствованию методов раскрытия информации, относящейся к ГР и ТЗ, варьируются различным образом на границе раздела этих двух правовых режимов, включая пояснение или изменение норм действующего патентного права, расширительное толкование доктрин патентного права, разработку новых доктрин в патентном законодательстве, а также приспособливание и применение методов обработки патентной информации в качестве средства опосредованного совершенствования нормативных положений, касающихся доступа и совместного пользования. Дискуссии часто определяются с точки зрения «требований раскрытия», которые относятся к заявленному изобретению, и разработки новых требований раскрытия в качестве условия «патентоспособности». Диапазон потенциально задействованных патентных законов распространяется далеко за пределы требований раскрытия информации и охватывает юридические вопросы, выходящие за пределы патентоспособности изобретения как такового. Анализ требований раскрытия может привести к таким основополагающим вопросам, как:
 - кто в действительности является автором заявленного изобретения?
 - имеет ли заявитель право подавать заявку на выдачу патента и получать патент?
 - является ли в действительности заявленное изобретение новым и обладающим изобретательским уровнем (неочевидным), учитывая уже известные ТЗ и ГР?
 - раскрыл ли заявитель все известные исходные знания (включая ТЗ), которые актуальны для испрашивания патентоспособности изобретения?
 - помимо заявителя есть ли другие интересы, которые должны быть признаны: интересы в области права владения (т.е. возникающие из обязательств о совместном пользовании выгодами), интересы в связи с лицензированием или обеспечительные интересы, или интересы, возникающие в связи с ролью владельца ТЗ в изобретении?
 - как может быть использована патентная система для контроля и санкционирования соблюдения законов, регулирующих доступ к ГР, и выполнения контрактных обязательств, в особенности когда такие обязательства возникают в рамках иностранных юрисдикций?

Раскрытие в соответствии с патентным законодательством

Раскрытие информации является частью логического обоснования патентного законодательства. Если изобретение не раскрыто полностью, патент на это изобретение является недействительным. Патентное законодательство касается более широких понятий, чем выявление того, является ли данное изобретение патентоспособным или нет, даже если выявление соответствия критерию «патентоспособность» является основной задачей патентного эксперта. Для получения и поддержания в силе действующего патента от заявителей может потребоваться раскрыть само заявленное изобретение, варианты его осуществления (включая наиболее известный вариант), любую известную технологию («предшествующий уровень техники»), имеющую отношение к оценке того, является ли заявленное изобретение патентоспособным, личность действительного изобретателя и правовое основание, дающее право на получение патента. Каждое из этих условий может иметь отношение к раскрытию информации, относящейся к соответствующим ГР или ТЗ. Полный оперативный контекст патентной системы открывает ряд возможностей, выходящих за пределы традиционного различия между

сущностными и формальными требованиями и за пределы технической патентоспособности. «Патентоспособность» касается отличительных признаков изобретения как такового. Другие правовые требования по существу, относящиеся к получению и поддержанию в силе действующего патента, могут иметь отношение к раскрытию информации и соблюдению доступа и совместного использования выгод – в частности, закон, регулирующий обладание правом на подачу заявки и получение патента. Не существует какого-то одного сценария раскрытия, который учитывал бы существующую озабоченность в связи с ГР и ТЗ, имеющими отношение к запатентованным изобретениям, а также все предложения по совершенствованию форм раскрытия, которыми характеризуется нынешняя дискуссия. Одним из способов прояснения и упорядочивания сценариев раскрытия является выявление того, какая взаимосвязь потребуется между заявленным изобретением и определенными ГР/ТЗ в целях приведения в действие конкретного требования раскрытия соответствующей информации. Например, сущность требования раскрытия может значительно варьироваться в зависимости от того, являются ли ГР/ТЗ случайными или фундаментальными для разработки изобретения; явились ли ГР/ТЗ вкладом на раннем этапе для цепочки инноваций, которая со временем завершилась созданием данного изобретения, или они послужили непосредственным вкладом в достижение изобретательского уровня изобретения; были ли особые свойства ГР существенными для данного изобретения, или на самом деле ГР были только промежуточным средством достижения независимого от него изобретательского замысла, либо ГР были использованы только в случае особой реализации или в одном из примеров в описании изобретения, но они не были необходимыми для создания (или воспроизведения) изобретения в том виде, как оно заявлено.

Установленные требования патентного законодательства использованы для выполнения требования раскрытия информации, относящейся к ГР или ТЗ:

- ▶ В случае, если доступ к ГР необходим для обеспечения реализации изобретения специалистом в данной области (или реализации наилучшего варианта его осуществления), и ГР недоступны для такого специалиста (например, сорт растений, известный исследователям в данной области); от заявителя на получение патента может потребоваться раскрыть источник происхождения так, чтобы третьи стороны смогли осуществить данное изобретение.
- ▶ Если ГР уже доступны для третьих сторон, уже обладающих соответствующими навыками в данной области, то требования раскрытия могут все же потребовать полного описания характера ГР.
- ▶ Если ТЗ являются изобретательским вкладом в заявленное изобретение, от заявителя может потребоваться указать провайдера данных ТЗ в качестве соавтора или в качестве единственного изобретателя.
- ▶ Если ТЗ (известные заявителю) настолько близки к заявленному изобретению, что они является релевантным для оценки действительности заявки (например, при определении того, действительно ли изобретение является новым и неочевидным), или настолько, что они необходимы для понимания изобретательского замысла, тогда некоторые патентные законы потребуют их раскрытия.

Такие «традиционные» требования раскрытия не могут применяться, если ТЗ находятся на удалении от заявленного изобретательского замысла (например, если ТЗ описаны в исходной информации, однако не имеют отношения к выявлению того, является ли изобретение новым, имеет ли оно изобретательский уровень или насколько оно полезно), либо если ГР сами по себе не приводят к изобретательскому замыслу – например, когда обладающая уровнем изобретения генетическая модификация введена в конкретный сорт пшеницы (в действительности соответствующие ГР), однако заявленное изобретение распространяется на любой сорт пшеницы). В некоторых подобных случаях представляется, что речь идет больше

о правоотношениях между изобретателем и доступом к ГР или ТЗ, чем о связи между изобретением как таковым и ГР или ТЗ. Дело может быть в том, что при оценке ГР или ТЗ не было получено предварительное обоснованное согласие, а между тем этот доступ привел со временем к заявленному изобретению. Например, предварительное обоснованное согласие может включать договорное обязательство относительно доли участия в любых правах ИС, вытекающих из доступа (аналогично соглашениям, касающимся иных, не имеющих изобретательского уровня вкладов в исследовательский процесс, таких как финансовая поддержка или предоставление других ресурсов); в этом случае основные вопросы правового характера могут касаться права собственности на патент и соблюдения договорных обязательств, а не действительности изобретения. В других случаях предварительное обоснованное согласие приводит к договорному соглашению относительно подтверждения в описании к патенту источника происхождения ГР. Разнообразные договоренности относительно предварительного обоснованного согласия могут также включать интересы в связи с лицензированием или обеспечительные интересы, которые могут быть зарегистрированы в соответствии с патентным законодательством различными способами.

Право на подачу заявки на получение патента, авторство на изобретение, права на собственность, обязательства, вытекающие из не имеющих изобретательского уровня вкладов, принуждение к выполнению договорных обязательств и официальное признание права собственности и интересов в связи с лицензированием или обеспечительных интересов – все это юридически существенные вопросы применительно к приобретению, сохранению и защите патентных прав – и поэтому они могут играть определенную роль в предоставлении и получении доступа и совместном использовании выгод. Обычно они трактуются в разрыве от патентоспособности изобретения как такового (более узкое понятие по сравнению с действительностью патента на данное изобретение, а также правом на обладание патентным правом и на его осуществление).

В исследовании отмечается, что фундаментальный вопрос заключается в том, касается ли раскрытия как такового юридическое требование в отношении ГР или ТЗ, или оно будет функционировать в действительности в качестве эффективного запрета относительно получения патента, если определенные предварительные условия не выполнены. Например, если существует требование о подаче доказательств относительно получения предварительного обоснованного согласия с уведомлением от владельца ГР или ТЗ, то это может просто касаться предоставления информации относительно обстоятельств, при которых были получены ГР или ТЗ с обеспечением прозрачности этого акта, или это может быть средством реализации обязательства по получению предварительного обоснованного согласия до подачи патентной заявки или получения патента.

Обсуждение требований раскрытия также касалось того, относится ли раскрытие к требованию «по существу» в патентном законодательстве, или оно относится к «формальному» требованию, и какие санкции должны применяться в случаях невыполнения требования раскрытия. В исследовании эти вопросы рассматриваются с целью прояснить контекст и влияние требований раскрытия, при этом особое внимание обращается на то, может и должно ли невыполнение требований раскрытия привести к отказу в выдаче патента или его аннулированию, хотя опыт других стран показывает, что отказ в представлении заявлений, информирующих об истинном положении вещей, может иметь серьезные последствия независимо от того, аннулируется ли патент или нет по основаниям патентоспособности. Например, в законодательствах разных стран могут быть применены суровые санкции вследствие скрытия истинного изобретателя (или невключение одного из соавторов), ненадлежащего раскрытия уровня техники или отказа от установления полномочий,

выдаваемых изобретателем. Несоблюдение некоторых формальных требований, таких как: неуплата пошлин за поддержание или добросовестное заблуждение в перечислении изобретателей, может быть исправлено по обнаружению недостатков. Поэтому в исследовании освещается вопрос, каким образом надлежит действовать в случае неумышленных ошибок, который обычно рассматривается отдельно в отношении каждого требования раскрытия определенного типа информации.

В исследовании отмечается, что сценарии раскрытия могут поднять вопросы в отношении того, какие обстоятельства вызывают необходимость применения требования, какие шаги являются достаточными для выполнения этого требования и когда данное требование считается выполненным, а когда нет. В случае комплексного участия в исследовательской программе в течение определенного времени, приводящего к созданию серии взаимосвязанных изобретений, может возникать определенная неясность в отношении того, что требуется для раскрытия в каждой конкретной заявке и на какой основе. Вопросы, которые могут возникнуть в этом отношении, могут быть проиллюстрированы на примере двух конкретных сценариев:

- ▶ в тех случаях, когда существует несколько различных или слабо связанных между собой вкладов, приводящих к созданию изобретения (например, когда изобретение основывается на обширной программе селекции растений, в которой используются последовательные генерации разных селекционных линий из различных источников): необходимо идентифицировать количество и виды вкладов и иметь отчетность в отношении их; и
- ▶ длинная цепочка источников происхождения (в случае, когда изобретение основано на новом использовании активного соединения, которое ранее было выделено из биологического образца): необходимо решить вопрос, насколько вглубь по цепочке происхождения от конкретного изобретательского шага должно идти требование раскрытия информации?

В исследовании применен структурированный подход к анализу возможных требований раскрытия информации, на основе следующих вопросов:

- (i) Какой должна быть взаимосвязь между заявленным изобретением и ГР/ТЗ; какова должна быть степень взаимосвязи между ними для применения требования раскрытия?
- (ii) Какой правовой принцип должен быть положен в основу такого требования?
- (iii) Какой должна быть сущность требований, налагаемых на заявителя?
- (iv) Какими должны быть последствия невыполнения такого требования?
- (v) Каким образом должно такое требование реализоваться, проверяться или отслеживаться?

(i) Применение требования раскрытия

Были рассмотрены три широких функции в способах раскрытия информации, относящейся к ГР/ТЗ:

- ▶ раскрыть информацию о любых ГР/ТЗ, действительно использованных в ходе создания изобретения (описательная функция или функция прозрачности, относящаяся к самим ГР/ТЗ и к их взаимосвязи с изобретением);
- ▶ раскрыть действительный источник ГР/ТЗ (функция раскрытия происхождения, относящаяся к тому, где получены ГР/ТЗ) – это может касаться страны происхождения (разъяснить, в соответствии с какой юрисдикцией были получены ТЗ/ГР) или более конкретного местонахождения (например, для гарантии того, что

- доступ к генетическим ресурсам возможен, что гарантирует возможность повторения или воспроизведения изобретения); и
- ▶ обеспечить обязательство или доказательство предварительного обоснованного согласия (функция соблюдения, относящаяся к законности доступа к ГР/ТЗ) – это может повлечь за собой доказывание того, что ГР/ТЗ, использованные в изобретении, были получены и использованы в соответствии с законодательством, применимым в стране происхождения, или в соответствии с условиями любого специального соглашения, в котором отмечено предварительное обоснованное согласие; или доказывание того, что подача заявки на патент была осуществлена в соответствии с предварительным обоснованным согласием.

Возможные связи, которые могут выставить требования раскрытия, включают:

опинаясь на существующие принципы патентного законодательства:

- ▶ доступ к ГР необходим для осуществления или воспроизведения заявленного изобретения;
- ▶ доступ к ГР необходим для предпочтительного осуществления изобретения или других примеров, приведенных в описании к патенту;
- ▶ ТЗ входят в уровень техники, известный заявителю, релевантный для оценки того, является ли заявленное изобретение новым и неочевидным;
- ▶ ТЗ были предоставлены владельцем ТЗ и непосредственно использовались при создании изобретения, в той степени, что владелец ТЗ является потенциальным соавтором.

Другие формы связи:

- ▶ ГР или ТЗ были использованы в ходе исследований, которые привели к изобретению, и были существенными для создания изобретения;
- ▶ ГР или ТЗ были использованы в ходе исследований, которые привели к изобретению, но были несущественными для разработки изобретения;
- ▶ исследования, которые привели к изобретению, разработка самого изобретения или подача заявки на патент подпадают под объем обязательств, накладываемых в соответствии с соглашением о доступе или законодательством о доступе.

(ii) *Правовые принципы, лежащие в основе требования*

Требования раскрытия подразделяются на те, что выделены из существующего патентного законодательства, и на те, которые берутся из других правовых систем. В первой категории возможности включают:

- ▶ обязательство раскрыть изобретение в такой степени, чтобы оно могла быть осуществлено специалистом в данной области техники, и, если необходимо, раскрыть наилучший вариант осуществления изобретения, известный заявителю;
- ▶ требование достаточного подкрепления формулы изобретения техническим раскрытием в описании;
- ▶ требование предоставить информацию, касающуюся известного уровня техники, существенного для оценки формулы изобретения;
- ▶ требование доказать право на подачу заявки или на получение патента;
- ▶ требования, касающиеся регистрации лицензий и интересов охраны; и
- ▶ требование, вытекающее из взаимодействия между патентным законодательством и принципами *ordre public* (*общественного порядка*) и морали.

Принципы непатентного законодательства, лежащие в основе требований раскрытия, могут быть привлечены из законов, касающихся доступа к ГР/ТЗ, и соответствующих обязательств по совместному использованию выгод, включая:

- ▶ международные стандарты, например, из КБР и ФАО ИТПГР,
- ▶ национальные законодательства, применяемые в стране происхождения, стране исследования/изобретения или стране, в которой подана заявка,
- ▶ договорное право также может обеспечить правовую основу, если оно рассматривается как правовая основа в своем праве или если договора или лицензии используются как правовой механизм для осуществления доступа и регулирования совместного использования выгод.

(iii) Сущность обязательства, налагаемого на заявителя

Обязательство, налагаемое на заявителя, может варьироваться от увещеваний и поощрений до потенциальной основы для отказа в выдаче или аннулирования патента. Требования раскрытия информации, касающейся ГР/ТЗ, имеют формальные или процедурные аспекты (такие, как формат и требования к документам, а также сроки выполнения) и предусматривают проверки по существу (например, раскрыты ли использованные в изобретении генетические ресурсы в достаточной степени для того, чтобы специалист в данной области мог воспроизвести изобретение). Поэтому вместо подразделения на чисто формальные или чисто существенные требования, требования раскрытия следует анализировать как имеющие оба аспекта, причем оба могут быть важными.

В то время, как влияние обязательства по раскрытию может быть определено со ссылкой на последствия несоблюдения, в равной мере важно разъяснить, что повлечет за собой соблюдение: например, с точки зрения степени, в которой заявитель должен выйти за пределы легко доступной информации, и старания, с которым заявитель должен отслеживать происхождение ГР/ТЗ и исследовать обстоятельства их приобретения. Намерения заявителя также могут быть очень важным вопросом: было ли непредоставление релевантной информации добросовестным или являлось обманом? И может быть важным разъяснить, к чему относится обязанность доказывания: обязан ли заявитель доказывать, что доступ к ГР/ТЗ соответствует определенным стандартам, или доступ считается законным при отсутствии доказательств противного?

(iv) Последствия несоблюдения

Поскольку требования раскрытия в основном имеют и формальные, и существенные аспекты, последствия несоблюдения также могут отличаться. Несоблюдение с точки зрения формальных требований не обязательно повлечет за собой серьезные последствия, при условии, что оно не было обманом и исправлено в срок. Несоблюдение в отношении требований по существу (таких, как требование раскрытия материала, достаточного для подкрепления формулы изобретения) может иметь серьезные последствия для судьбы заявки на патент или выданного патента.

Последствия невыполнения отдельного обязательства могут вытекать из причины выставления требования. Нераскрытие генетических ресурсов, необходимых для осуществления изобретения, может привести к отказу, сужению или признанию притязаний недействительными, и их законность будет зависеть от этого раскрытия. Непредставление адекватной информации для доказательства права на подачу заявки или на получение патента может привести к потере патентных прав.

Существует некоторая область, в которой требования раскрытия не являются следствием требований по существу, относящихся к патентоспособности изобретения или праву заявителя получать патент. Некоторые требования раскрытия могут быть связаны с отдельными правовыми механизмами, включая те, которые относятся к

юрисдикции других стран, и могут быть направлены на контроль или осуществление норм или специальных договоров. Одним способом характеристики взаимоотношений может быть установление связи между неправедным поведением в одной ситуации или юрисдикции и правом осуществлять патентные права в другой, если запатентованное изобретение является следствием неправедного поведения. Другой способ определения связи может заключаться в том, чтобы рассматривать отрицание или признание патентных прав недействительными в одной юрисдикции как форму санкций за несоблюдение других законов. Данный механизм имеет ряд неопределенностей, и может быть необходимо дальнейшее изучение подходов к осуществлению непатентных правовых требований через патентную систему.

Возможные сценарии раскрытия

С целью предоставления практической основы для дальнейшего обсуждения в исследовании рассматриваются несколько возможных сценариев раскрытия, которые могут соответствовать нормам общего патентного права и международной системы, установленной договорами ВОИС:

- ▶ когда ТЗ представляют собой соответствующий уровень техники;
- ▶ когда владельца ТЗ может считать изобретателем;
- ▶ когда для осуществления заявленного изобретения требуется раскрыть источник происхождения ГР;
- ▶ когда для осуществления заявленного изобретения требуется раскрыть действительные ГР;
- ▶ когда обязательства в соответствии с законами и соглашениями о доступе и совместном использовании выгод влияют на право заявителя подавать заявку на патент на данное изобретение;
- ▶ когда раскрытие иной информации требуется в соответствии с другими правовыми обязательствами, принятыми в соответствии с договорами или другими формами регулирования доступа; и
- ▶ созданы особые механизмы раскрытия для решения конкретных проблем ГР и ТЗ

Вопросы для обсуждения

Сущностью патентной системы является прозрачность и раскрытие (концепция выкладывания на публичное обозрение является источником происхождения английского слова «патент»). Патентное законодательство разработало ряд строгих стандартов для раскрытия информации, имеющих глубокие политические и правовые основы в рамках патентной системы. Выдача патента и эффективное осуществление патентных прав основаны на принципе достаточного раскрытия. Само действие патентной системы предусматривает общественную доступность достаточно подробной правовой, административной и технической информации в согласованном и доступном формате. На практике некоторые заявки на патент раскрывают существенную информацию, касающуюся ГР и ТЗ. Раскрытие информации в заявках на получение патента используется для контроля за использованием (и потенциальным незаконным присвоением) ГР и ТЗ. Эта контролирующая функция международной патентной системы была усиlena растущими поисковыми возможностями и возрастающей доступностью патентной информации в режиме онлайн.

В исследовании подчеркивается способ функционирования систем раскрытия и то, как они могут служить для усиления раскрытия информации, релевантной генетическим ресурсам и традиционным знаниям. Оно не выносит суждений о

соответствии конкретных положений национальных законодательств международным договорам. Скорее оно фокусируется на средствах, с помощью которых системы патентного законодательства могут реализовать политические интересы, связанные с взаимодействием между генетическими ресурсами, традиционными знаниями и заявленными изобретениями.

Основополагающий, ключевой вопрос заключается в том, каким образом следует охарактеризовать необходимые взаимоотношения между генетическими ресурсами и традиционными знаниями с одной стороны и заявленным изобретением с другой. Обсуждение возможных требований раскрытия уже касалось многих способов отражения этой связи. Для лучшего понимания этой связи также необходимо разъяснить диапазон и время действия обязательств в отношении таких ресурсов и знаний в стране происхождения и в иностранных юрисдикциях, и как далеко эти обязательства «вторгаются» в последующий изобретательский процесс и возникающие на его основе заявки на патенты. Общие принципы патентного законодательства предусматривают некоторые более конкретные способы отражения этой связи, даже если цель требования не понятна на языке традиционного патентного права. Патентный закон может также привлекаться для разъяснения или осуществления более общих требований раскрытия: например, общее требование относительно раскрытия генетических ресурсов, использованных в изобретении, может быть трудным для определения на практике, и оно может быть осуществлено посредством более точного критерия, в соответствии с которым раскрытие требуется только тогда, когда доступ к ресурсам необходим для воспроизведения изобретения.

Другой ключевой вопрос – это правовая основа соответствующего требования раскрытия и его взаимосвязь с обработкой патентных заявок, выдачей патентов и осуществлением патентных прав. Это также приводит к правовому и практическому взаимодействию требования раскрытия с другими областями права, находящимися вне области патентной системы, включая законодательство других юрисдикций. Ниже приводятся некоторые из правовых и политических вопросов:

- ▶ потенциальная роль патентной системы в одной стране при осуществлении контроля и введении в действие контрактов, лицензий и правил в других областях права и в других юрисдикциях, а также разрешение вопросов частного международного права или вопросов «выбора права», которые возникают в связи с толкованием и применением в разных юрисдикциях контрактных обязательств и законов, определяющих законность доступа и последующего использования ГР/ТЗ;
- ▶ характер обязательства раскрытия, в особенности, является ли оно по существу транспарентным механизмом для целей контроля над соблюдением непатентных законов и правил или же оно включает такое соблюдение;
- ▶ способы, при помощи которых патентное право и процедуры могут учитывать обстоятельства и контекст изобретательской деятельности, которые не связаны с оценкой самого изобретения, а также правомочность заявителя получить патент;
- ▶ ситуации, при которых национальные органы могут вводить дополнительные административные, процедурные или материально-правовые требования к патентным заявкам в рамках существующих международно-правовых норм, применяемых к процедурам выдачи патентов, а также роль международного законодательства, не связанного с ИС, и соответствующих правовых принципов;
- ▶ юридическое и функциональное разграничение (в той степени, насколько это возможно) между патентными формальностями или процедурными требованиями или материально-правовыми критериями патентоспособности, а также способы характеристики правовых последствий таких разграничений;
- ▶ пояснение последствий таких вопросов, как концепция «страна происхождения» в связи генетическими ресурсами, охватываемыми многосторонними системами доступа и совместного пользования выгодами, различные подходы к разработке и

применению условий доступа и совместного пользования выгодами в контексте требований раскрытия в патентных заявках, а также соответствие между механизмами записи или сертификации условий доступа и патентной системой.

Следующий вопрос, который подлежит разъяснению, заключается в том, какие действия изобретателя или заявителя должны контролироваться и регулироваться посредством требования раскрытия – действительное использование ГР/ТЗ (включая их использование в изобретательском процессе) или действие, связанное с подачей заявки как таковой. Политический интерес может касаться законности исследования или коммерческого поведения с использованием ГР/ТЗ (включая предварительное обоснованное согласие владельцев ТЗ или ГР). В этом случае заявка на патент играет второстепенную роль в предоставлении доказательств такого поведения. Интерес может касаться самого факта подачи заявки или владения патентом (например, если предварительное обоснованное согласиедается на проведение исследования, а не на испрашивание прав на ИС, или предварительное обоснованное согласие включает соглашение о передаче прав, совладении или об аналогичных условиях, относящихся к будущей интеллектуальной собственности).

В заключительной части исследования отмечается, что основные поставленные вопросы являются предметом продолжающейся международной политической дискуссии. Сюда может входить вопрос выбора политики, такой, как различие между формальными требованиями или “формой и содержанием” и материальным патентным законодательством, и то, как удостоверять основу предварительного обоснованного согласия или законность доступа к ГР/ТЗ. Отмечается, что ряд ключевых правовых концепций и подходов, выдвинутых в процессе этой дискуссии, не изучены, являются предметом формулирования политического курса, либо находятся на ранних стадиях реализации и практического применения и, следовательно, не могут быть проанализированы с определенностью. Поэтому информация, предоставленная в этом исследовании, предназначена содействовать продолжающейся дискуссии, а не предписывать какие-то конкретные подходы.